

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 81'42 + 811.929.1

Бредихин Сергей Николаевич
 доктор филологических наук,
 профессор
 Северо-Кавказский федеральный
 университет
 г. Ставрополь, Россия

Sergey Bredikhin
 Dr. habil. in Philology, Professor
 North-Caucasus Federal University
 Stavropol, Russia
 bredichinsergey@yandex.ru

КОНВЕРГЕНЦИЯ КОДОВ В ВИРТУАЛЬНЫХ ДИСКУРСИВНЫХ ФОРМАЦИЯХ

В настоящем исследовании осуществлена попытка первичного описания принципов анализа контаминированного поликодового мультифокального стимул-реактивного пространства виртуального дискурса. Делимитированы ключевые характеристики иммерсивности и экстрагируемости генерализованного содержания на основе синергетического взаимодействия дифференциальных кодов. Определены возможности субординативного и координативного взаимодействия визуального, вербального и аудиального кодов. Постулируется преимущественно синестетическая представленность аудиального кода, формирующего общую тональность реминисценции. Базовый алгоритм анализа развернутого некооперативного взаимодействия адаптирован для исчисления суммарного иллюкутивно-перлокутивного соответствия конвергирующих кодов в сообщениях виртуального дискурса. Комплексный подход базируется на первичном автоматизированном анализе, включающем веб-скрейпинг, API, токенизацию и парсинг, дополняемый на финальной стадии семанто-синтаксическим праймированием и компаративным анализом лексико-семантических и структурно-топикальных соответствий исходного стимульного и реактивного комментирующего сообщений.

Ключевые слова: кодовая конвергенция; виртуальный дискурс; мультифокальность; иммерсивность; экстрагируемость; иконико-вербальная меметика.

CODE CONVERGATION WITHIN VIRTUAL DISCOURSE FORMATION

The study attempts to provide a primary description of the principles of analysis of contaminated polycode multifocal stimulus-reactive space of virtual discourse. The key characteristics of immersion and extractability of generalized content are delimited based on the synergetic interaction of differential codes. The possibilities of subordinate and coordinate interaction of visual, verbal and auditory codes are specified. The predominantly synesthetic representation of the auditory code, which forms the general tonality of reminiscence, is postulated. The basic algorithm for analyzing expanded non-cooperative interaction is adapted to calculate the total illocutionary-perlocutionary correspondence of converging codes in virtual discourse messages. The integrated approach is based on primary automated analysis, including web scraping, API, tokenization and parsing, supplemented at the final stage by semantic-syntactic priming and comparative analysis of lexical-semantic and structural-topical correspondences of the original stimulus and reactive commentary messages.

Key words: code convergence; virtual discourse; multifocality; immersion; extractability; iconic-verbal memetics.

Современное пространство интеракции характеризуется ростом роли различных медиаторов, в том числе технических, что переводит привычные дискурсотипы в сферу виртуального общения. Дополнительные функциональные ограничения, появляющиеся в условиях автоматизированной трансляции, а также снятие существующих в непосредственном взаимодействии барьеров формирует новые дискурсивные формации. При этом различные характеристики виртуальных медиа и формируемого на их основе виртуального медиадискурса привносят новые формы и возможности взаимодействия дифференциальных, часто не коррелирующих семиотических систем, способствующих реализации различных коммуникативных принципов, и не просто создающих параллельные экспликаторные ряды, но повышающих степень иллюкутивно-перлокутивного соответствия поликодового высказывания посредством синергетического эффекта.

Ключевыми характеристиками новых дискурсивных формаций виртуального пространства становятся иммерсивность и экстрагируемость, реализуемые в рамках виртуального пространства в виде различных интерпретативно-генеративных модусов, что закономерно ведет к мультифокальности деривации, рецепции, интерпретации генерализованного содержания.

Иммерсивность в новых виртуальных пространствах расширенного некооперативного взаимодействия достигается посредством конвергенции факторов «глубокой медиатизации» [8] как ухода инфоповода от необходимости эмпирической верификации для реализации максимального манипулятивного эффекта и возможности влиять на оценку описываемого в инициальных сообщениях события, то есть перманентной сменой статуса реципиента на продуцента, сокращением ситуации «даунтайма» в условиях необлигаторного, но открытого реагирования на инфоповод [3]. Следует также указать не только на качественные характеристики поликодовой репрезентации социально значимых событий, которые основаны на повышении уровня конвергенции бэкграунда как когнитивного, так и эмотивного активов активных агентов виртуального дискурса и пула реципиентов, потенциально заинтересованных в дальнейшей трансляции новых семантем и, таким образом, переходящих в статус агентов [4, с. 118], но и на количественную специфику частотной представленности тех или иных компонентов и их подкрепления в различных кодах. Иммерсивные характеристики в данном случае обеспечиваются квазиверификацией «истинности» инфоповода, определяемой и фиксируемой в поликодовом гипертекстуальном пространстве на основе частотности его представленности [9].

Характеристика экстрагируемости контента вне зависимости от степени его квазиистинностных компонентов обеспечивается в поликодовой виртуальной дискурсивной формации трилатеральным (мотивационным – инструментальным – результативным) полем формирования векторов создания [2, с. 108]. Вычленение значимостных компонентов детерминировано констатирующе, но объединение пертинентностных (мотивационных, актуальных, интерпретационных и социальных) областей, формирующих общую для

всего сетевого сообщества, ориентируемого на топикальную привязку инфоповода, релевантность [5], подкрепляется различными моделями некооперативного взаимодействия элементов различных кодов. Уровень экстрагируемости адекватных семантических и семиотических коррелятов ментальных областей (даже в рамках автоматизированного анализа креолизованных гипертекстовых пространств) существенно повышается при отходе от простого анализа однопорядковых элементов семиозиса, осуществляемого по формуле Бэкуса-Наура [1, с. 51], и привлечении к рассмотрению способов координативного или субординативного подкрепления по моделям $V_b + V_s + A = GC$ (V_b – вербальное инкодирование с вычленением топикальных токенов; V_s – визуальное инкодирование с семиотической иконикой; A – аудиальные элементы (чаще в синестетической аллюзивной репрезентации); GC – генерализованное содержание на основе поликодовой синергии).

Ситуативная и интерпретативная область детерминации контента сообщений виртуального медиадискурса базируется на доминировании вербальной текстовой составляющей, включающей идентификацию лексических (слова маркеры), символических (математические, буквоподобные символы, технические знаки и т.п.), синтаксических (модели и синтаксические концепты)). Однако, если «ручная» дескрипция и определение семиотической топикальной нагрузки в данном случае не вызывает особых трудностей, то автоматизированная демаркация и типизация вызывает серьезные затруднения, поскольку требует использования нескольких программных продуктов (JAPE Transducer, ANNIE Gazetteer) [6], или разработки дополнительного обеспечения с возможностью интегрирования в корпусные менеджеры.

В случае распредмечивания компонентов визуального маркирования эмотивно-ассоциативных коннотаций в генерализованном смысловом содержании высказываний, которое также не является особой проблемой для семантизирующего сознания ввиду имманентной приданности данной семиотической системы и ее иконически-миметического характера (способности преломлять действительность в индивидуально-коллективном психоэмотивном опыте), осложнено для автоматизированной обработки по причине отсутствия возможности конвергентного анализа конситуативной семантики знаков в поликодовом единстве. Так, в настоящее время не существует автоматизированных систем вычленения саркастических, интенсифицирующих и иных контекстуальных иллокуций использования знаков эмотикона, разметки корпусов, содержащих данные символы, и уж тем более способов распредмечивания сложных изображений в виртуальном меметическом нарративе. Реминисценции и ассоциаты нового модифицированного прецедента базируются на ситуативных модальных и интерпретационных значимостях, получающих комплексное икониковербальное меметическое подкрепление [7, с. 114].

Степень экстрагируемости прямо пропорциональна степени меметичности не только самого сообщения, но и ситуации мемезиса [10], как энклитичного и эклектичного механизма кодовой конвергенции.

Аудиальная импринтизация в подкреплении новых транслируемых в поликодовом виртуальном пространстве коннотатов задействует ввиду новых технических возможностей медиального персонально- и технико-опосредованного взаимодействия две формы – собственно фоновый аудиальный код и синестетический (вербальную аллюзию к аудиальному прецеденту). Вычленение собственно аудиальных семантем на настоящий момент возможно в топикальной детерминации и ситуативном ассоциировании только в «ручном» режиме, в то время как синестетика достаточно просто делимитируется на основании токенизации при интенциональном вводе ключевых лексем-вербализаторов.

Отметим, что последовательный учет и анализ разнокодовых импликаций не дает возможности делимитировать и адекватно интерпретировать все компоненты генерализованного содержания поликодового мультифокального высказывания виртуального дискурса, поскольку каждый из компонентов (от мемологемы, до вербального прецедента и ситуативной детерминанты) сам по себе обладает нарратогенным потенциалом.

$$\Gamma = \langle I, \{Si\} \ i \in I, \{Hi\} \ i \in I \rangle$$

I в данном случае представляет переменную, детерминируемую количеством семиотических систем прямой экспликации и маскировочной импринтизации, т.е. в ней учитываются как вербальные и визуальные компоненты, так и аудиальные и синестетические форманты, усиливающие генерализованную семантику или модифицирующие ее ситуативно; Si – является формой приматизации того или иного кода в определенной фокализации (агентной или реципиентной), при этом реализация модели с субординативной или координативной экспликацией в различных системах определяется в следующем подмножестве – $i \in I$, совокупность Hi позволяет в наиболее общем виде представить признаковый ряд компонентов импринтизации различных кодов, создающимся как результат деривативной поликодовой контаминации перманентно сменяемых иллокуций мультифокального виртуального пространства i , учитывающих смыслодеривационный и смысломодификационный потенциал ситуативно и контекстуально распределенных кодов в процессе мемезиса $S = \prod Si \ i \in I$ [1, с. 53].

Таким образом, основой распределенного генерализованного содержания комплексного поликодового мультифокального сообщения в виртуальных дискурсивных формациях предполагается доминирование эффекта семанто-семиотического прайминга [11]. Семиотический прайминг в данном случае включает в себя прогностику как иллокутивных интенционально формируемых областей эмоцио-, операцио-, когниогенеза текстового поликодового пространства, причем расчет должен производиться для каждого конкретного кода сначала сепаратно, а затем включаться в общее пространство конвергентного кодового взаимодействия как конситуативные и контекстуальные детерминанты.

Полностью автоматизированный анализ контаминированного поликодового мультифокального гипертекстового пространства виртуального дискурса с учетом кодовой конвергенции и различной степени иллюкутивно-перлокутивного соответствия каждого из них в настоящее время не представляется возможным. Однако применение имеющихся автоматизированных методик может быть модифицировано за счет комбинирования компьютерно-лингвистических методов автоматического отбора материалов исследования, а также методов, предоставляющих возможность дальнейшего углубленного анализа текстов. К таким методам можно отнести веб-скрейпинг (англ. *web scraping*) и последующий компьютерный синтаксический анализ (или парсинг, от англ. *parsing*). Веб-скрейпинг подразумевает извлечение информации с сайтов, включая текст, изображения и другие элементы, что особенно важно в полимодальном виртуальном медиапространстве. Оптимизировать работу веб-скрейпинга возможно за счет применения различных API (*application programming interface*), реализующих прямой доступ к веб-информации, распространяемой на интернетресурсах. Использование API позволяет избежать многих проблем, связанных с изменением структуры веб-страниц, поскольку материал предоставляется в заранее определенном формате, что обеспечивает более стабильный и структурированный доступ к данным и значительно ускоряет процесс извлечения информации. Последующий синтаксический анализ (парсинг) полученных веб-данных позволяет структурировать и отобрать необходимую для анализа информацию, а также задать первичный вид будущей базы данных исследования. Выделенные на основе автоматизированного анализа элементы различных кодов закономерно должны быть подвергнуты семанто-семиотическому праймированию для определения соответствия прогностики реальному перлокутивному эффекту, транслируемому в реактивном комментативном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бредихин С. Н. Теория некооперативных игр в порождении и интерпретации высказываний институционального дискурса // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2023. № 16. С. 50–58.
2. Бредихин С. Н., Каменский М. В., Шибкова О. С. Новые медиа в процессе модификации концептуально-валерного пространства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2024. № 2. С. 107–111.
3. Бредихин С. Н., Пелевина Н. А. Сентимент-анализ интенсификации интимизиционных компонентов комментативного текста в фейковом дискурсе // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем. 2025. № 7. С. 55–63.
4. Бредихин С. Н., Шибкова О. С., Гусаренко С. В. Когнитивный блендинг как основа создания релевантности высказывания // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 4. С. 118–128.
5. Бредихина Ю. И. Пространство целеполагания как форма учета ценностных ориентаций в дискурсе социальной работы (пертинентность vs релевантность) // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11, № 1. С. 168–174.

6. Каменский М. В., Бредихин С. Н. Алгоритмические процедуры идентификации рекламных текстов в дискурсивном пространстве средств массовой информации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2025. Т. 24, № 1. С. 64–78.
7. Марченко Т. В., Бредихин С. Н., Лепилкина О. И. Специфика формирования ассоциативного потенциала нового прецедентного феномена и поликодовой объективации в современном британском медиадискурсе // Вестник Калмыцкого университета. 2023. № 3(59). С. 109–115.
8. Couldry N., Hepp A. The continuing lure of the mediated centre in times of deep mediatization: Media Events and its enduring legacy // Media, Culture & Society. 2018. № 40 (1). P. 114–117.
9. Hepp A., Hjarvard S., Lundby K. Mediatization: theorizing the interplay between media, culture and society // Media, Culture & Society. 2015. № 37 (2). P. 314–324.
10. Tyler T. Memetics: Memes and the Science of Cultural Evolution. New York : Mersenne Publishing, 2011. 326 p.
11. Weingarten E., Chen Q., McAdams M. Yi J., Hepler J., Albarracín D. From primed concepts to action: A meta-analysis of the behavioral effects of incidentally presented words // Psychological Bulletin. 2016. № 142 (5). P. 472–497.